

**ХАРБИНСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(1925-1937 гг.)**

Исторический очерк

ГЛАВА 1

Открытие института²²

В жизни дальневосточной русской эмиграции Харбинский Педагогический институт сыграл свою немаловажную роль. Его возникновение 10 лет тому назад – один из отзвуков потребности в местной высшей школе, которую Харбин стал испытывать уже давно – около 20 лет тому назад. По крайней мере, историю местной высшей школы нужно вести со времен мировой войны. Именно к 1915 году относится уже конкретная постановка в Харбине и на Дальнем Востоке вопроса об организации высшей школы. Именно в то время в связи с увеличивающимися трудностями для дальневосточной русской молодежи, в том числе и проживавшей в Полосе отчуждения КВЖД, отправляться в Европейскую Россию для получения высшего образования, здесь, в Харбине, а также в Иркутске и Владивостоке был поставлен вопрос об организации своих высших школ: ведь в то время на территории всей Восточной Сибири была только одна высшая школа, к тому же очень специальная – Восточный институт во Владивостоке. Русская революция, приток в Харбин многих новых культурных сил, работавших в России и в высших учебных заведениях, долгая изоляция Харбина и Полосы отчуждения от России, увеличивавшаяся затруднительность поездок в Советскую Россию, а также и чрезвычайно тяжелое положение высшей школы в Советской России заставляли вплотную и на этот раз вполне практически подходить к вопросу об организации здесь высшей школы. А практическая необходимость в наличии высшей школы в самом Харбине для местной молодежи, а также и эмигрировавшей сюда, оставалась и после того, как и Владивосток, и Иркутск в первые же революционные годы обзавелись собственными высшими школами: для местной молодежи были свои и понятные основания стремиться получить высшее образование именно здесь, в эмигрантской высшей школе. Но если Харбин не испытывал в то время недостатка в молодежи, желавшей или закончить или получить высшее образование, то, понятно, в нем было немало обстоятельств, тормозивших открытие местных высших учебных заведений. Ясное дело, конечно, что основным тормозом в организации местной высшей школы являлся недостаток научных сил, а также и тех вспомогательных научных учреждений, без которых немислима нормальная работа высших школ (библиотек, лабораторий, учебных пособий, помещений и т.д.). И стоило появиться здесь, в Харбине, хоть относительно благоприятным данным, хотя бы в виде наличия достаточно квалифицированных научных сил, чтобы в Харбине появилось то или иное высшее учебное заведение. Таково происхождение и местного Юридического факультета, и Политехнического института (так называемого железнодорожного). Практическая потребность в высшей школе определенной

---

²² Сборник издан в новой орфографии. В настоящем издании статья из сборника приведена в соответствие с современными правилами пунктуации и в соответствии с современными правилами написания собственных наименований.

специальности повела к организации в Харбине Медицинской высшей школы, впоследствии закрывшейся, и Института ориентальных и коммерческих наук, а также и Богословского факультета при Институте Св. Владимира. Нельзя не отметить, что почти все названные высшие школы, за исключением последней, ведут свое происхождение от начала двадцатых годов – старейшая местная высшая школа – Юридический факультет – возникла 1 марта 1920 года.

Таково происхождение и Харбинского Педагогического института. 10 лет тому назад в Харбине было немало лиц, желавших получить высшее педагогическое образование: это образование привлекало не только своей специальностью, но и наличием целого ряда общих дисциплин, из которых дисциплины философского и историко-филологического цикла так часто пользуются большим вниманием молодежи. Поэтому как только в Харбине нашлась небольшая настойчивая и относительно компетентная группа лиц, задавшаяся целью организации в Харбине высшей педагогической школы, так скоро и возник Педагогический институт.

Кто был организаторами Педагогического института и каково было первоначальное Положение, на основании которого было разрешено открытие Педагогического института?

Учредителями и организаторами его являлись следующие лица: проф. С.В. Кузнецов, доц. Н.А. Стрелков, доцент В.Т. Шишин и юрист Д.С. Тихомиров. Первые три лица, особенно проф. С.В. Кузнецов, достаточно были известны как педагоги, администраторы и деятели высшей школы. В частности, Н.А. Стрелков работал при местном Юридическом факультете уже в первый год его существования, был в дальнейшем доцентом и исп. долж. проф. во Владивостокском университете, работал и во Владивостокском педагогическом институте имени Ушинского. Доцент В.Т. Шишин тоже работал в указанном педагогическом институте.

По уполномочию от учредителей с ходатайством об открытии Педагогического института выступал проф. С.В.Кузнецов, представлявший и выработанное учредителями Положение. По предложению Поселкового Управления, в это Положение пришлось внести некоторые изменения, и в таком измененном виде Положение Педагогического института было утверждено 29 августа 1925 года.

§ 1 этого Положения таким образом указывал и формулировал задачи института: «Харбинский Педагогический институт имеет задачей дать школе научно, теоретически и практически образованного педагога на основе широкой самостоятельности по предметам гуманитарным, математическим и естественно-историческим». Последний, 10 параграф в общем виде намечал дисциплины института: «В Педагогическом институте изучаются научные и педагогические дисциплины, соответственные задачам этого педагогического учреждения (педагогического факультета) и имеющихся на нем отделений». Академический курс института устанавливался трехлетний. При институте, в случае надобности, предусматривалась возможность открытия общежития для студентов и вольнослушателей, а также подготовительные классы для обучения лиц китайской национальности русскому языку и педагогическое консультационное бюро. Положение называло ректора института и его помощника, не указывая способа их избрания или назначения. В установлении внутреннего распорядка жизни института, по Положению, особую роль играл Ученый совет института, утверждаю-

щий соответствующую инструкцию. В институт на правах студентов принимались лица, окончившие среднюю школу, а на правах вольнослушателей – и не окончившие средней школы. Плата за слушание лекций устанавливалась в сумме 150 долларов в год.

Таково было то Положение, на основании которого начал работать Харбинский Педагогический институт, в помещении гимназии М.А. Оксаковской на Вокзальном проспекте, при 32 студентах и при довольно многочисленной и солидной группе своих научных работников – проф. С.В. Кузнецове, доц. Н.А. Стрелкове, проф. Н.И. Никифорове, доц. В.Г. Павловском, проф. Н.И. Морозове, проф. И.А. Лопатине, доц. В.Т. Шишине, проф. Ф.Н. Индриксоне, преподавателях И.Г. Баранове, К.А. Дроздове, И.Н. Ежове, В.А. Ковалевском, Г.Ф. Томане, В.В. Фрюауф.

Открытие института произошло 21 сентября 1925 года, когда в помещении института были прочитаны публичные вступительные лекции проф. Н.И. Никифоровым и проф. Н.И. Морозовым. Первый выступил с лекцией «История как наука», а второй – «Химия и современная жизнь». Перед началом лекций ректор института проф. С.В.Кузнецов произнес Слово «О задачах института».

Институт открылся в составе двух отделений: словесно-исторического и физико-математического.

ГЛАВА 2

Главнейшие события жизни института

В жизни Педагогического института мы наблюдаем три главнейших периода. Первый период – со времени возникновения института до 1929 года, до начала советско-китайского конфликта и подчинения института китайской администрации; второй период – с конца 1929 года до осени 1934 года, когда во главе института снова был поставлен русский ректор; третий период продолжался с конца 1934 года до 1 января 1937 года, когда институт прекратил свое существование.

Охарактеризуем кратко каждый из указанных периодов.

Первый период был периодом неуклонного роста и развития института. Институт заканчивает свой организационный период и к концу периода сформировывается в высшее учебное заведение с четырехлетним курсом, причем его научные дисциплины в общем соответствуют дисциплинам прежних русских историко-филологических институтов по циклу педагогических и словесно-исторических наук, а по физико-математическим основным наукам – наших физико-математических факультетов при университетах с добавлением педагогических дисциплин. Организовавшись в высшее учебное заведение с четырехгодичным курсом, разработав соответствующим образом свой научный план, создав при себе показательную гимназию, где студенты последних курсов могли иметь педагогическую практику и могли давать пробные уроки, положив начало своей научной библиотеке, Педагогический институт имел много шансов к тому, чтобы в дальнейшем продолжать свою научную и учебную работу, постепенно повышая ее качество.

Административно-хозяйственная часть института в это время направлялась Правлением института, состоявшим из членов-учредителей, представителей Ученого совета и гимназии. При Правлении была особая ревизионная комиссия. Учебная жизнь института направ-

лялась Ученым советом института, состоявшим из всех лиц академического персонала института. Ученый совет приглашал и новых профессоров, и преподавателей при открытии вакансий. В первые два года в помощь ректору в институте существовала должность помощника ректора. Должность ректора и его помощника были выборные – они были избраны учредителями института. Институт начинал свой новый год организацией публичных вступительных лекций, устраивал торжественные открытые заседания, посвященные выдающимся деятелям, педагогам, писателям (Песталоцци, Пушкину и др.).

В финансовом отношении период был нелегким, но лица академического персонала работали прежде всего идейно, студентов было сравнительно много: в последний год перед наступлением второго периода их численность доходила до 150 и, в общем, институт жил, не испытывая острой материальной нужды. Внешним показателем материального благополучия института служило хотя бы помещение, занимаемое институтом: после перехода из гимназии М.А. Оксаковской институт со своей гимназией занимал большой дом на углу Большого пр. и Ажехейской улицы, а после вынужденного ухода оттуда (дом был сдан в аренду Управлению КВЖД) институт занял помещение на углу Цицикарской улицы и Большого проспекта.

К концу первого своего периода институт, по существу, закончил свое формирование: он удлинил продолжительность своего курса до четырех лет – нормальной продолжительности русских высших педагогических учебных заведений, и организовал при себе гимназию, где студенты института проводили свою педагогическую практику.

Закончивши, можно сказать, вполне благополучно этот первый, организационный период своего существования, Педагогический институт довольно резко изменил свою физиономию с конца 1929 года, когда институт, помимо его желания, подвергся коренной реорганизации. Институт был взят китайской учебной администрацией в свое ведение. Ректором института был назначен китаец, начальник Департамента народного просвещения, в то время – Чжан Гочен. Новое Положение предусматривало должности двух проректоров, из которых один являлся заведующим административной и хозяйственной сторонами жизни института, а другой – академической. Проректором административно-хозяйственной стороны института был назначен китаец, а проректором академической части был назначен прежний ректор института проф. С.В. Кузнецов. При проректоре-китайце была сформирована особая канцелярия с личным составом из четырех человек. Положение предусматривало также особых деканов отделений, подробно регламентировало отдельные проявления жизни института. Оно предоставляло окончившим институт право преподавания в средних учебных заведениях без необходимой в то время регистрации их прав при Департаменте народного просвещения ОРВП. Плата за слушание лекций оставалась прежней – 150 долл.

Таковы были главнейшие особенности нового Положения, которое, вообще говоря, не было полностью проведено в жизнь; в частности, в институте никогда не было деканов отделений.

Со второго периода своего существования институт вступил в полосу всякого рода затруднений. Впрочем, внешнее его положение казалось даже более прочным: он стал получать определенную субсидию от Управления Главного начальствующего ОРВП на оплату помещения и содержание администрации и служащих (академический персонал продолжал по-

лучать содержание из платы за слушание лекций), но, по существу, перемены эти неблагоприятно отразились на институте. Правда, направление научной и учебной жизни института оставалось прежним: Ученый совет сохранял свои прежние функции, порядок приглашения новых лиц академического персонала оставался прежним. Но были некоторые и отрицательные стороны происшедших перемен. Прежде всего самый факт перехода института в ведение китайской администрации отразился на уменьшении поступлений студентов в институт. Кроме того, совпавший по времени советско-китайский конфликт, очень неблагоприятно отразившийся на материальном положении студенчества и повлекший за собой вынужденный уход из института студентов – советских подданных, сразу же отрицательно сказался на материальном положении института, значительно уменьшив основную статью поступлений в кассу института. Та же субсидия, которая давалась институту Департаментом народного просвещения, шла исключительно на оплату помещения и содержание администрации и служащих института, причем одна китайская часть, состоявшая из 5 лиц, поглощала большую половину отпускаемых средств. Если же принять во внимание начавшиеся в Манчжурии события 1931 года, наводнение, развитие хунхузничества и т.д., то станет ясно, насколько неблагоприятны были внешние условия работы института, тем более что в связи с отмеченными явлениями в институте стало замечаться неуклонное падение числа студентов. Резкое ухудшение материального положения института заставило Ученый совет приступить к пересмотру учебного плана института, повлекло за собой сокращение часов по многим дисциплинам, иногда основным, ввело в практику установление совместного слушания той или иной дисциплины студентами нескольких курсов одновременно, бывали случаи чтения лекций студентам всех четырех курсов и т.п.

С этим именно наиболее тяжелым периодом совпал и ряд утрат, который понес институт в составе лиц своего академического персонала – умерло несколько профессоров и преподавателей института: проф. Ф.Н. Индриксон, доцент В.Т. Шишин, преп. В.А. Ковалевский, преп. К.А. Дроздов. Все они работали в институте со дня его основания; В.Т. Шишин был одним из учредителей института и гимназии; все они, за исключением преп. В.А. Ковалевского, были членами Правления института и долгое время, в течение всего первого периода жизни института, направляли его административно-хозяйственную часть, и утрата их тяжело переносилась институтом, тем более что в условиях харбинской жизни не всегда легко было найти им необходимых заместителей.

Последний период жизни института продолжался немного более двух лет (с сентября 1934 года). Этот период по своей продолжительности очень краткий, но он ознаменовался многими и большими событиями в жизни института. Это была последняя попытка института с честью выйти из того тяжелого положения, в котором он очутился. Но в конце концов институт вынужден был приступить к своей ликвидации. По существу, первый академический год (1934-1935) прошел почти без каких-либо резких изменений в жизни института: с восстановлением русского проректора по академической части проф. С.В. Кузнецова в должности ректора института внутренняя и учебная деятельность института стала идти нормальнее, но материальные невзгоды института продолжались, и он с большим трудом продолжал свою научную и учебную работу. Известное потрясение испытал институт летом 1935 года, когда ректор института проф. С.В. Кузнецов, основной организатор института и гимназии

при институте, основной фактический работник института и его руководитель в течение всего времени его существования, по обстоятельствам, не зависящим ни от него, ни от Ученого совета, был вынужден сначала оставить должность ректора и профессора института, а также административную и преподавательскую деятельность в гимназии института. С уходом из института проф. С.В. Кузнецова, с которым институт тепло простился, в институте оставалось только одно лицо, работавшее в нем с первого года его существования – преп. В.В. Фрюауф, но с отъездом его из Харбина, в институте ко времени его ликвидации не осталось ни одного лица, работавшего в нем непрерывно.

В этот последний период жизни института вновь был поставлен вопрос о широкой реформе института, и институт в этом отношении вступил в новую фазу. В основном реформа института на этот раз была проведена при непосредственном участии вновь назначенного ректора института проф. К.И.Зайцева, действовавшего по вопросу об изменении учебного плана института в полном согласии с Ученым советом института. Эта реформа, начавшаяся со второй половины 1935 года, проходила в связи с принципиальным согласием Правительства принять институт на казенное содержание, в связи с чем институт разрабатывал и соответствующие штаты.

Работа по пересмотру учебного плана института была закончена к новому 1935-1936 академическому году.

Каковы основные положения нового учебного плана института?

Учебный план института на этот раз предусматривал в институте три отделения: словесно-историческое, физико-математическое и восточно-педагогическое.

Схема учебного плана словесно-исторического отделения была такова. На первых двух курсах были намечены дисциплины преимущественно общего характера, причем на втором курсе к ним прибавлялись и некоторые специально педагогические – педагогика, история педагогики. Центральными предметами на третьем курсе устанавливались литература и история, преимущественно русские, а на 4 курсе – преимущественное значение отводилось педагогической практике студентов и методическим дисциплинам. Особое внимание на 4 курсе отводилось и таким наукам, которые облегчали бы работу питомцам института не только в школе, но и в семье. Поэтому в учебном плане мы находим такие науки, как основы педологии, методику дошкольного воспитания, домашнюю медицину, гигиену и физическое развитие, педагогическое рисование и методику ручного труда, а также и детского чтения.

Физико-математическое отделение расширялось введением на нем естественного подотдела, так как институт принимал на себя заботу и о подготовке преподавателей естествознания для средней школы. Имелось в виду значительно расширить и углубить занятия по физике в связи с надлежащей постановкой практических занятий по всем отделам физики. Но и студентам физико-математического отделения необходимо было, по плану, прослушать как некоторые общие дисциплины (совместно со студентами словесно-исторического отделения), так и все педагогические дисциплины.

Новым отделением, по плану, являлось восточно-педагогическое отделение, ставившее своей задачей подготовку преподавателей по одному из восточных языков (государственно-

му или ниппонскому²³), а также по востоковедению. Студенты-восточники, как и студенты физико-математического отделения, должны были прослушать и некоторые общие дисциплины, и педагогические.

Разработанным планом предусматривалось введение на словесно-историческом и физико-математическом отделениях изучения государственного или ниппонского языка как обязательного и английского как факультативного. Кроме того, признавалось необходимым значительно развить работу в семинариях. Как некоторое новшество учебного плана института, необходимо указать и на предусмотренную планом организацию публичных лекций, связанных с общим характером и направлением деятельности Педагогического института.

Однако широко задуманной реформе института не суждено было осуществиться, и институт не только не мог работать на созданных им основаниях, но вскоре вынужден был приступить к ликвидации.

Эта последняя реформа имела в виду не только учебный план института, но захватывала жизнь института гораздо шире, и к марту месяцу 1936 года она оформилась таким образом: институт в некоторых отношениях объединен с Юридическим факультетом и в смысле некоторого общего администрирования, и в смысле наличия некоторых общих дисциплин для совместного прослушания их студентами обоих учебных заведений; объединение было установлено и в смысле общей кассы, общего помещения, общей канцелярии. В частности, в связи с этой реформой, Педагогическому институту и Юридическому факультету пришлось оставить занимаемые ими до этого времени помещения и перейти в новое, предоставленное Учебным отделом на вечернее время для нужд этих школ, – в помещение Правительственной гимназии (угол Китайской и Магазиной ул.). Это обстоятельство вызвало необходимость для Педагогического института впервые за все годы его существования оставить Новый Город и перейти на Пристань.

В первый год своего существования после проведения этой реформы институт частично перешел на свой новый учебный план, но в дальнейшем, в связи с решением Учебного отдела ликвидировать Педагогический институт, последнему пришлось прекратить прием студентов, и осенью 1936 года приема уже не было. Кроме того, институт должен был подойти к разрешению вопроса о том, как нужно было организовать занятия в институте в течение этого последнего семестра своего существования (сентябрь – декабрь 1936 г.) особенно для тех студентов, которые перешли на 2 и 3 курсы института.

В результате выяснения этого вопроса Ученый совет института выработал особый план, по которому студенты, прослушавшие этот курс, сдавшие установленные экзамены и прошедшие определенную педагогическую практику, могли выйти из института с правом преподавания в высших начальных училищах и четырех первых классах средней школы.

К этому последнему периоду существования института относится очень интересное начинание, которое он стал осуществлять, и которое было новинкой для Харбина. Институт по инициативе ректора института проф. К.А. Зайцева стал проводить в своих стенах особые «открытые» лекции. И в первый же год организации их в институте было 15 таких «открытых» лекций, доступных для всех. На этих «открытых вторниках» Педагогического институ-

---

²³ Ниппонский – японский, государственный – китайский. Речь идет о периоде, совпавшем с японской оккупацией Маньчжурии.

та были сделаны доклады и прочитаны лекции о Митрополите Антонии, Л.Н. Толстом, А.С. Хомякове, Владимире Соловьеве, К.Р., как поэте и педагоге, крестьянской реформе, постановке «Ревизора» (первой и одной из последних на сцене Императорского театра), Феофане Затворнике, о Николае Охридском, проф. Д.В. Болдыреве, Чехове, национальном воспитании, китайском Новом годе, Императоре Николае I, Святой земле. Докладчиками и лекторами выступали следующие лица (в порядке сделанных ими докладов, причем этот порядок выдержан и в указании тем этих докладов): Игумен Филарет (2 доклада), проф. К.И. Зайцев (4 доклада), иеромонах Мефодий, О.В. Голубцова (2 доклада), проф. Г.К. Гинс, проф. Н.Е. Эсперов, И.А. Пуцято (2 доклада), Игумен Нафанаил, Н.П. Автономов, М.И. Никитин, епископ Димитрий. Кроме этих лекций, в этом же году было проведено два больших музыкальных вечера, из которых один был посвящен русской светской музыке, а второй – духовной.

В последний семестр своего существования Педагогический институт продолжал устройство открытых лекций, причем им был придан характер пушкинских: все они были посвящены Пушкину. Докладчиками и лекторами выступали следующие лица: проф. К.И. Зайцев (3 доклада), преп. Г.А. Носков (2 доклада), И.А. Пуцято, Н.П. Автономов, О.В. Голубцова. Цикл этих лекций и докладов был закончен устройством особого Пушкинского вечера – «Пушкин и музыка».

ГЛАВА 3

Материальное положение института

Материальное неблагополучие института – одно из хронических явлений жизни института, которое могло только отрицательно влиять на работу института. Отсутствие или недостаток средств – постоянное явление в жизни института; оно иногда могло не так остро давать себя чувствовать, но, по существу, институт во все время своего существования определенно нуждался. Особенно тяжелым было положение института во второй его период, несмотря на кажущееся внешнее благополучие института со времени получения субсидии от Департамента народного просвещения. Пожалуй, наиболее благополучным для института было время его существования в первые четыре года. Несмотря на то, что приходилось оплачивать дорогостоящее помещение, институт все же мог более или менее аккуратно выполнять свои обязательства и перед лекторами, и перед домохозяевами – тогда количество студентов было довольно большим. Но и в то относительно благополучное в этом отношении время институту не легко давалось такое благополучие. Прежде всего, в течение первых двух с половиной лет ректор института проф. С.В. Кузнецов отказывался от своего вознаграждения по должности ректора и не получал содержания за чтение лекций, работая в этом отношении совершенно безвозмездно. Иногда отдельные профессора и преподаватели или частично отказывались от своего вознаграждения, или же соглашались подолгу ждать следующего им содержания. Приходили на помощь институту и отдельные благотворители и лица, хорошо расположенные к институту. В частности, со времени основания института до самого последнего времени И.В. Кулаев имел в институте две стипендии своего времени, и институт регулярно получал от И.В. Кулаева не менее 300 иен²⁴ в год. Приблизительно в таком

---

²⁴ Иены, гоби, рубли, доллары... – ходившие в Харбине денежные единицы.

же размере помогала институту и Е.Н. Литвинова. В свое время Н.А. Касьянов помог институту положить начало его научной библиотеке. Частично помогало иногда Правление КВЖД и некоторые частные лица.

Первоначальную плату – 150 рублей за слушание лекций – впоследствии пришлось значительно снизить, и в последний год она была установлена в 60 гоби. Студентам предоставлялись самые льготные условия вноса платы ежемесячно, но материальное состояние массы студенчества настолько было часто тяжелым, что плата за слушание лекций поступала крайне неаккуратно. А так как содержание академического персонала выплачивалось из поступлений за слушание лекций, то ставки оплаты лекторского труда были довольно низки – от 5 до 8 руб. в месяц за одну недельную лекцию. При этом нужно иметь еще в виду и то обстоятельство, что в каникулярное время (два летних месяца) академический персонал содержания не получал. Даже в последнее время, когда с марта месяца 1936 года содержание института частично было взято на средства Учебного отдела, часть академического персонала получала содержание не по числу имеющихся годовых часов, а от количества фактически прочитанных лекций, причем оплата отдельного часа была установлена в 1,50 гоби. Если же иметь в виду каникулярное время и праздники, то эта плата при переводе ее на годовую оплату значительно, конечно, снизится. Но и при всем этом институт редко выплачивал содержание академическому персоналу, особенно в последнее время, в срок и полностью. Нельзя не отметить и того, что от второго периода институт остался должен своему академическому персоналу приблизительно за 6-8 месяцев.

Насколько скромны были финансовые возможности института, видно из следующих данных, до известной степени характеризующих эту сторону жизни института: в марте месяце 1926 года, первого года существования института, его месячный расход выражался суммой 383,10 долларов, из которых 282 доллара были израсходованы на содержание академического персонала; в 1930 г. при осуществлении полного учебного плана содержание академического персонала (за чтение лекций) возросло до 900 долларов в месяц, а затем, к концу этого периода, упало до 300 долларов; в 1935 г., в предпоследний семестр существования института, расходы на содержание академического персонала еще более понизились.

ГЛАВА 4

Академический персонал института

Сформирование при местной высшей школе академической корпорации, достаточно правомочной и компетентной в той или иной области, – это наиболее трудная, подчас почти непреодолимая задача, стоявшая перед организаторами всякой новой высшей местной школы. Харбин, конечно, беден научными силами, и если они имеются, то только по некоторым областям знания. Общеизвестно, насколько в этом отношении местный Юридический факультет удачно разрешил этот вопрос, и профессорская коллегия факультета обычно стояла на достаточной высоте. Местный Политехнический, так называемый железнодорожный институт, тоже имел в своем распоряжении достаточно квалифицированный преподавательский персонал, причем самый технический характер этого учебного заведения в центре местной железнодорожной жизни облегчал ему, конечно, возможность приискания нужных ему работников определенной специальности. Но значительно труднее обстояло дело с орга-

низацией здесь Высшей медицинской школы, Института ориентальных и коммерческих наук, Педагогического института и Богословского факультета. В частности, при организации Педагогического института необходимо было найти научные силы по философским дисциплинам, по педагогическим наукам, а также и по циклу историко-филологических наук; организацию физико-математического отделения легче можно было провести при наличии в Харбине Политехнического института. Вот почему и в жизни местных высших учебных заведений вообще, и в Педагогическом институте, в частности, наличие соответствующего кадра академических работников в значительной степени предопределяло и физиономию данной высшей школы, и ее признание со стороны общества и молодежи, и служило гарантией достаточно правильной постановки научной и учебной работы. И если иметь в виду трудность подыскания в Харбине необходимых работников, то станет ясно многое в учебных планах местных высших школ и в практическом проведении этих планов: иногда не читаются более важные курсы, так как нет соответствующих профессоров и лекторов; и наоборот: иногда читаются такие дисциплины, которым, может быть, не вполне уместно находиться в учебном плане высшей школы данной специальности.

При трудности найти достаточно квалифицированных научных работников для своей школы, в положении вновь возникающих в Харбине высших школ, было так естественно попытаться заручиться согласием работать в новой школе таких научных местных сил, которые своим вхождением в состав новой академической корпорации и придавали бы ей известную авторитетность и в то же время обеспечивали бы новой высшей школе надлежащий характер преподавания. Поэтому и в жизни Педагогического института мы замечаем стремление – привлечь к работе в институте ряд профессоров Юридического факультета, которые в этом отношении были чрезвычайно дельными работниками института, и последний за время своего существования пользовался услугами проф. Н.И. Никифорова (наиболее активный работник института из профессуры Юридического факультета), проф. М.Н. Ершова, проф. Н.Е. Эсперова, проф. Г.К. Гинса, проф. В.В. Энгельфельда. Педагогический институт стремился получить согласие работать профессоров Политехнического института, и долголетний работник института первых его лет проф. Ф.Н. Индриксон был приглашен в институт в бытность его проф. Политехнического института. Совершенно понятно, конечно, что институт очень дорожил и такими своими работниками, кто до начала работы в Педагогическом институте работал в высших учебных заведениях. Поэтому он всячески стремился привлечь к работе доц. Н.А. Стрелкова, доц. В.Т. Шишина, проф. И.А. Лопатина, доц. В.Г. Павловского, доц. А.И. Редлиха. но скомплектовать свою корпорацию только из таких лиц невозможно было в Харбине, и среди рядовых деятелей института мы замечаем немало работников местной средней школы, известных или своей многолетней работой в средней школе, или к тому же и научно работающих в своей области.

Кто работал в Педагогическом институте и принимал участие в его академической жизни? Дадим перечень лиц академического персонала в алфавитном порядке с указанием прочитанных дисциплин каждым из работников института.

1. Преп. Н.П. Автономов. История русского и европейского просвещения. История педагогических учений и школы. Дидактика. Педагогика. Введение в языкознание.
2. Преп. В.М. Анастасьев. История искусств.

3. Доц. И.Г. Баранов. Краеведение. *(Знающий)*²⁵.
4. Преп. А.В. Барташев. Неорганическая химия.
5. Преп. Н.В. Борзов. Общая и экспериментальная психология. История русской педагогики. Русская история. *(Отличные – о Барташеве и Борзове)*.
6. Преп. М.М. Бутин. Латинский язык. *(Знающий)*.
7. Преп. Ван Цзин-лин. Китайский язык.
8. Преп. Н.А. Вьюнов. Педагогическое рисование и методика ручного труда. *(Труженик)*.
9. Преп. В.В. Гаккель. Английский язык.
10. Преп. А.И. Галич. Ниппонский язык.
11. Проф. Г.К. Гинс. История права. Психология. *(Знающий)*.
12. Преп. К.А. Дроздов. Искусство художественной речи.
13. Преп. И.Н. Ежов. Педагогическое рисование и методика ручного труда. *(Замечательный)*.
14. Проф. М.Н. Ершов. История философии. Введение в философию. Логика и общая методология наук. История педагогических учений. Общая педагогика.
15. Преп. Н.С. Задорожный. Педагогическое рисование и методика ручного труда. *(Знающий)*.
16. Проф. К.И. Зайцев. Начала экономики и права. Основы этики.
17. Преп. В.Н. Иванов. Введение в философию. История философии. Логика и методология наук.
18. Проф. Ф.Н. Индриксон. Физика. Высшая математика. Методика алгебры. методика физики. *(Уважаемый)*.
19. Преп. Б.Н. Карпов. Физика. Астрономия. Высшая математика.
20. Преп. Н.Г. Коблянский. Практические занятия по физике.
21. Преп. С.В. Кедров. История русской педагогики.
22. Преп. В.А. Ковалевский. Высшая математика. *(Труженик)*.
23. П.Ф. Коропачинский. Внешкольное образование.
24. Проф. С.В. Кузнецов. Общее языкознание. Славянская грамматика. древнеславянский язык. Грамматика русского языка. История русского языка. Теория и психология художественного творчества. История новейшей русской литературы. Разбор учебников и руководств по русскому языку. Общая дидактика и современные направления в дидактике. Методика русского языка. *(Уважаемый и любимый)*.
25. Проф. И.А. Лопатин. История русского искусства.
26. Преп. И. Маруяма. Ниппонский язык. *(Деликатный)*.
27. Проф. Н.И. Морозов. Неорганическая химия.
28. Преп. Ф.К. Мухачев. Высшая математика. *(Теплый)*.
29. Преп. А.М. Мыслин. Неорганическая химия.
30. Проф. Н.И. Никифоров. Всеобщая история. История хозяйственного быта. История экономических учений. Методология и философия истории. *(Уважаемый)*.

²⁵ В скобках курсивом приведены характеристики преподавателей, оставленные Т.И. Золотаревой на полях «Сборника». Немногие нейтральные и отрицательные характеристики (типа «обычный», «японский слуга» и др.) нами опущены по этическим соображениям.

31. Преп. Г.А. Носков. Русская народная словесность. Русская литература. История польской литературы. *(Знающий)*.
32. Преп. А.С. Орлов. Выразительное чтение. *(Прекрасно)*.
33. Доц. Н.Ф. Орлов. Педология.
34. Преп. П.И. Опарин. Физика. Астрономия.
35. Доц. В.Г. Павловский (архимандрит Василий). Общая педагогика. История педагогики. История китайской педагогики. Теория и психология художественного творчества. Русская литература. Методика русского языка. *(Занимательный)*.
36. И.А. Пуцятю. Русская литература. Всеобщая литература. Введение в философию. История древнего мира. Основы новой философии. *(Замечательный, оригинал)*.
37. Доц. А.И. Редлих. Физика. Методика физики. *(Знающий)*.
38. Преп. И.К. Романович-Иодловский. Южно-славянские наречия. История русской педагогики. *(Критик)*.
39. Преп. А.Я. Слободчиков. Основы кооперации.
40. Преп. И.И. Сморгчевский. Высшая математика.
41. Доц. Н.А. Стрелков. Общая педагогика. Общая и экспериментальная психология. Педология. Педагогическая психология. Дошкольное воспитание. Социология. *(Знающий)*.
42. Преп. А.П. Тзянь. Русская грамматика. История русского языка. Семинарий по русской литературе. Педагогическая практика.
43. Преп. И.А. Тимбо. Латинский язык. Славянская литература. Русская диалектология.
44. Преп. Г.Ф. Томан. Новейшие течения в преподавании математики. Методика арифметики. *(Прекрасный математик)*.
45. Преп. Н.Г. Третчиков. Краеведение.
46. Преп. Л.Г. Ульяницкий. Востоковедение. Маньчжуроведение. Историко-географический обзор стран Дальнего Востока. Специальный курс ниппоноведения. *(Певец Азии, замечательный)*.
47. Преп. У Цзо-пин. Китайский язык.
48. Доц. П.К. Файницкий. Гигиена общая и школьная. Гигиена умственного и школьного труда.
49. Преп. В.В. Фрюауф. Высшая математика. Методика арифметики. Методика алгебры. Методика геометрии. *(Большие знания)*.
50. Доц. Х. Хэйг. Экспериментальная психология.
51. Преп. В.В. Шамраев. Теоретическая арифметика. Методика физики.
52. Преп. В.Н. Шаренберг. Введение в изучение китайского языка и литературы.
53. Доц. В.Т. Шишин. История античного мира. История Востока. История всеобщей культуры. История русской культуры. Методика истории. *(Уважаемый, любимый)*.
54. Преп. Г.И. Щербаков. Методика геометрии.
55. Проф. Н.Е. Эсперов. Основное учение о государстве. История государственного строя в России. Государственное устройство Китая, СССР и Маньчжу Ди-Го. Русская история. Методика истории.

56. Проф. В.В. Энгельфельд. Русская история. Государственное устройство Китая и СССР. *(Знающий)*.

Указанная корпорация, как видно, очень велика, и, конечно, не все перечисленные лица в институте работали одинаково активно и были ему полезны. Справедливость требует, конечно, отметить, насколько институт был многим обязан основному учредителю института и его долголетнему ректору проф. С.В. Кузнецову, на своих плечах выносившему и внешнюю организацию института, и организацию его научной и учебной жизни, и преодолевавшему многочисленные материальные и иные невзгоды института; в первые годы жизни института большое значение имели проф. Ф.Н. Индриксон, доц. Н.А. Стрелков, доц. В.Г. Павловский, доц. В.Т. Шишин, преп. В.А. Ковалевский; оказали большую услугу институту, поддержав его своим участием в его работе, проф. местного Юридического факультета – проф. Н.И. Никифоров, проф. М.Н. Ершов, проф. Н.Е. Эсперов, проф. Г.К. Гинс, проф. В.В. Энгельфельд; свою долю участия в работу института внесли и отдельные лица, и представители работников средней местной школы, из которых по продолжительности работы в институте и масштабу ее нельзя не назвать преп. В.В. Фрюауф, Г.А. Носкова, И.А. Пуцятю, Л.Г. Ульяницкого, В.Н. Иванова, Б.Н. Карпова, доц. А.И. Редлиха, Ф.К. Мухачева, П.И. Опарина и некоторых других; большую организационную работу при новых условиях жизни института и в обстановке очень кратковременного своего возглавления института проявил ректор института проф. К.И. Зайцев; нельзя не вспомнить добрым словом и долголетнего секретаря института Л.М. Васильева, почти 10 лет проработавшего в канцелярии института; в период последней реорганизации института немало пришлось поработать и А.А. Ливенцову, сменившему Л.М. Васильева в канцелярии института.

Каков был личный состав института ко времени его ликвидации? Он состоял из следующих лиц: ректора института проф. К.И. Зайцева, советника И. Маруяма, инспектора студентов С.Ф. Кичина, проф. Н.И. Никифорова, проф. Н.Е. Эсперова, Ф.К. Мухачева, Г.А. Носкова, П.И. Опарина, И.А. Пуцятю, А.П. Тзянь, Л.Г. Ульяницкого и Н.П. Автономова; секретарем канцелярии состоял А.А. Ливенцов, драгоманом – Ле Зайпу, машинисткой – В.Д. Васильева.

ГЛАВА 5

Студенчество

По своему составу, по образованию, по возрасту, по численности студенчество института за все время его существования было очень разнородным. В этом отношении Педагогический институт являл обычную для высшей школы пореволюционную картину. При открытии института в институт поступило много такой молодежи, которая в России не успела окончить высшей школы, или же была выбита событиями русской революции надолго из обычной своей жизни, перенесла годы беженства и эмиграции, побывала отчасти на войне. Вследствие указанных обстоятельств возрастной состав первых студентов института был значительно выше последующих, когда пополнение института стало производиться за счет прежде всего молодежи, окончившей местные средние учебные заведения. У первой категории часто между годами обучения в средней школе и временем поступления в институт был и большой перерыв, и своеобразная жизнь, может быть, богатая уже жизненным опытом.

Среди лиц, поступавших в первое время в институт, было немало и таких, кто не только был иногда знаком с педагогическими дисциплинами, но и учительствовал в России до революции. Это, несомненно, накладывало свой отпечаток на состав студенчества первых приемов, и нередко указанный студенческий состав представлял собой более благодарную аудиторию сравнительно со студенчеством последних лет.

В институте всегда было больше студенток сравнительно со студентами, что вполне, конечно, понятно: женщина – природная воспитательница, и естественно ее стремление к педагогическим дисциплинам и к педагогической деятельности.

Как общее явление, студенчество института было материально не обеспечено, и потому ему всегда приходилось немало бороться для преодоления материальных затруднений, которые выпадали так часто и на все студенчество института, и на его отдельных членов. Вот почему студенческому старостату так часто приходилось изыскивать всякие меры к преодолению постоянных его материальных невзгод. Отсюда – устройство вечеров, издание газеты «К свету», – ко всем этим средствам нередко обращалось студенчество института. При малой обеспеченности студенчества института, ему приходилось много времени отдавать на добывание средств существования, что не могло отрицательным, прежде всего, образом влиять на продуктивность его работы в институте. Малая обеспеченность была одной из самых основных причин, почему многие из студентов института вынуждены были покинуть институт. И материальная необеспеченность студенчества из года в год все возрастала, что неблагоприятным образом отражалось и на количестве студентов института. И если первый год в институт поступило 38 студентов, а на второй год институт уже насчитывал до 80 студентов, если в дальнейшем, до 1929 года, мы замечаем неуклонный рост числа студентов, то уже с конца указанного года количество это значительно уменьшается в связи с запрещением принимать в институт советских студентов. Это обстоятельство, а также и продолжающееся объединение русской эмиграции сыграло свою роль – количество студентов уменьшается, и ко времени ликвидации института, в связи с прекращением приема в институт, число студентов сократилось до 22 – именно при этом числе институт закончил свое существование.

ГЛАВА 6

Студенческая педагогическая практика.

Государственные экзамены

Готовя своих питомцев к педагогической деятельности, институт обращал очень серьезное внимание как на теоретическую, так и на практическую педагогическую подготовку своих студентов. Вот почему он разработал очень большое число видов проявления студенческой педагогической практики и отводил большое место в своем учебном плане педагогическим дисциплинам. И, может быть, будет правильнее сказать, что и место, занимаемое педагогическими дисциплинами в учебном плане института, и многочисленные виды педагогической практики говорят не только о больших, но и повышенных требованиях его в этом отношении. Недаром в свое время на заседаниях Академического Совета неоднократно приходилось слышать заявления некоторой его части, что институт дает вполне достаточные педагогические сведения и снабжает своих питомцев нужными навыками того, как нужно преподавать, но не всегда выпускает их во всеоружии необходимых фактических знаний.

Познакомимся с разнообразными видами педагогической практики, которые должны были провести студенты, чтобы иметь право быть допущенными к государственным экзаменам и получить в дальнейшем диплом об окончании института. И если указываемые виды педагогической практики не все полностью проводились отдельными студентами, то и самый перечень этих видов педагогической практики достаточно показателен, насколько в этом отношении институт придавал большое значение этой стороне своей деятельности. Вот эти виды педагогической практики.

1. Воспитательские обязанности в гимназии института.
2. Организация школьного дела в разных школах г. Харбина.
3. Методическая запись прослушанных уроков.
4. Дневник педагогических наблюдений.
5. Педагогическая характеристика с экспериментальным исследованием личности учащегося.
6. Круговая тетрадь.
7. Месячное плановое распределение учебного материала.
8. Исполнение показательных таблиц (графики, диаграммы, графические планы, картограммы и т.п.).
9. Сравнительно-критический обзор учебников и руководств, изучение отделов программ, рецензий книг методического характера.
10. Руководство учебными кружками и домашним чтением, организация внеклассных занятий-развлечений.
11. Классные упражнения по расписанию и без него: занятия с классом по заданиям преподающих, выразительное чтение, рассказывание, исправление письменных работ, занятия с отстающими и т.п.
12. Дача пробных уроков с представлением подробных конспектов их, а также комиссионный разбор их (студенты должны были дать по четыре урока по своей специальности).

К государственным экзаменам допускались прослушавшие полный курс института, сдавшие установленные зачеты и исполнившие педагогическую практику. Правда, если иногда институтом и допускались некоторые отступления от указанных требований, то они были единичны.

По каким дисциплинам должны были держать экзамены подвергавшиеся государственным испытаниям? Эти дисциплины делились на две группы – общие и специальные. Первоначально было установлено 4 общих дисциплины, по которым должны были подвергаться испытаниям все студенты, независимо от их специальности: общая педагогика, педагогическая психология, новая и новейшая философия и общая дидактика с новейшими течениями в ней. В дальнейшем экзамен по истории философии был снят с государственных экзаменов, и осталось три указанных дисциплины. Кроме этих трех дисциплин, студенты, в зависимости от своей специальности, подвергались еще трем экзаменам. На словесно-историческом – по русской литературе XIX в., по русскому языку (русской грамматике и истории языка) и истории – русской и всеобщей (с XIX в.). На физико-математическом отделении были установлены следующие три экзамена: по математике (дифференциальное и интегральное исчисление, интегрирование дифференциального исчисления), аналитическая геометрия в пространстве и физика – электричество, магнетизм, механика.

До настоящего времени институтом было проведено 5 сессий Государственных экзаменов. Первая сессия состоялась весной 1929 года, вторая – весной 1930 года, третья – весной 1931 года, четвертая – весной 1933 года и пятая – весной 1934 года.

Подвергшиеся государственным экзаменам должны были сдать все дисциплины непрерывно, в одну сессию; не выдержавшие испытаний по двум предметам должны были прерывать свои испытания и снова держать их в следующую сессию.

Экзаменационная комиссия состояла из Председателя – ректора института проф. С.В.Кузнецова и двух членов: проф. Н.И.Никифорова и проф. Ф.Н.Индриксона, а после его смерти – преп. В.В.Фрюауф. Кроме указанных членов комиссии, участие в ней принимал еще экзаменатор или ассистент.

До настоящего времени окончило институт, выдержав Государственные испытания, 48 студентов и студенток: 35 по словесно-историческому отделению и 13 – по физико-математическому.

По словесно-историческому отделению окончили следующие лица:

1. З.М. Агеева с дипломом 2 степени в 1934 г.
2. В.С. Апанасевич, 2 ст. 1929 г.
3. М.З. Артаномов, 2 ст. 1933 г.
4. Т.Е. Баратова, 2 ст. 1934 г.
5. Т.В. Воскресенская, 1 ст. 1929 г.
6. Л.М. Добржанская, 2 ст. 1930 г.
7. А.Г. Дудукалов, 1 ст. 1933 г.
8. В.К. Иванов, 1 ст. 1930 г.
9. Е.В. Извольская, 1 ст. 1934 г.
10. В.А. Ильина, 1 ст. 1934 г.
11. А.Н. Калугин, 2 ст. 1930 г.
12. Е.В. Казаринова, 2 ст. 1930 г.
13. И.М. Киприанов, 2 ст. 1933 г.
14. Т.А. Киреева, 2 ст. 1933 г.
15. С.А. Клиник, 2 ст. 1934 г.
16. Е.Ф. Козлова-Яковлева, 1 ст. 1934 г.
17. М.Ф. Кривохижина, 2 ст. 1934 г.
18. К.Т. Лазарева-Поцерица, 2 ст. 1933 г.
19. А.А. Лазовская, 2 ст. 1933 г.
20. В.Е. Маркелова, 2 ст. 1934 г.
21. Ю.А. Мариаш, 2 ст. 1934 г.
22. П.А. Матросов, 1 ст. 1933 г.
23. М.И. Мехед, 2 ст. 1933 г.
24. Н.В. Минкевич, 1 ст. 1934 г.
25. К.И. Небылицына, 2 ст. 1929 г.
26. З.Д. Нефедьева, 1 ст. 1934 г.
27. Е.И. Пазникова, 2 ст. 1934 г.
28. А.Н. Попкова, 1 ст. 1931 г.

29. К.В. Попова, 1 ст. 1934 г.
30. Т.Д. Пляченко, 1 ст. 1934 г.
31. З.В. Смирнова, 2 ст. 1934 г.
32. А.Г. Ткаченко, 1 ст. 1933 г.
33. Е.А. Турбина, 2 ст. 1933 г.
34. А.М. Штейнберг, 2 ст. 1933 г.
35. Е.К. Щербак, 2 ст. 1931 г.

По физико-математическому отделению окончили 13 человек:

1. П.И. Арнгольд, 2 ст. 1930 г.
2. К.В. Бенедесюк, 2 ст. 1934 г.
3. А.Ф. Белокрылова, 1 ст. 1929 г.
4. Н.А. Гребенщиков, 1 ст. 1931 г.
5. Х.И. Дзюба, 2 ст. 1933 г.
6. М.Я. Карло, 2 ст. 1933 г.
7. С.П. Кокарев, 2 ст. 1934 г.
8. А.Т. Лузин, 1 ст. 1930 г.
9. О.М. Макарова, 1 ст. 1929 г.
10. М.Н. Парыгина, 2 ст. 1934 г.
11. З.П. Никишина, 1 ст. 1931 г.
12. А.А. Подобедова, 1 ст. 1933 г.
13. К.М. Топоркова, 2 ст. 1930 г.

(6+12 «бунтовщиков» не держали экзамена и ушли из института (1936), когда уволился ректор Кузнецов и получили справки)²⁶.

От окончивших курс института требовалось представление и кандидатского сочинения по своей специальности.

ГЛАВА 7

Роль института в жизни Дальневосточной эмиграции и школы

Что дал институт русской эмиграции и школе?

1. Он выпустил несколько десятков педагогов, снабженных достаточными общепедагогическими и специальными знаниями, с пользой работающих в местных школах.
2. Он дал возможность не одной сотне молодых людей приобщиться к высшему образованию по циклу философско-гуманитарных и физико-математических знаний.
3. Институт был проводником национального воспитания и всячески пропагандировал ее.
4. Он был проводником новейших педагогических учений.
5. Своими торжественными заседаниями, посвященными выдающимся педагогам или выдающимся лицам родной и мировой истории и культуры, институт будил общественную мысль и привлекал внимание общества к тем или иным явлениям, событиям, лицам.

---

²⁶ В скобках курсивом – заметка Т.И. Золотаревой о студентах, покинувших институт в знак протеста против ухода со своего поста ректора С.В. Кузнецова по воле японских властей.

6. Он организовал Педагогическое общество и устроил ряд собраний, посвященных рассмотрению различных педагогических вопросов, открыл свою «педагогическую гимназию».

7. Он выступал с целым рядом интересных и жизненных проектов, из которых, к сожалению, многие не осуществились (организация естественно-географического отделения, восточно-педагогического, организация особых методических курсов для городских учителей, открытие при институте курсов для китайских молодых людей, пропаганда необходимости восьмилетней средней школы и т.п.).

8. В свое время он взял на себя инициативу и проявил большую настойчивость в надлежащем праздновании на Дальнем Востоке «Дня русской культуры».

9. В последние полтора года своего существования он проявил новую жизнедеятельность и по организации цикла открытых лекции и по созданию новых планов своей научно-учебной работы.

*Печатается по: Сборник Государственного
Педагогического Института (1925-1927).
Харбин, 1937*

Т.И. Золотарева

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

В жизни российской эмиграции значительную роль сыграл Педагогический институт. Его основание было откликом на желание молодежи получить высшее образование.

Уже с 1910 года в Харбине остро ощущалось отсутствие высшей школы, и молодежь, окончившая гимназии, вынуждена была ехать в европейскую Россию за получением высшего образования.

В то время основным препятствием для организации высшей школы, во-первых, было отсутствие научных сил, во-вторых, не было библиотек, лабораторий и учебных пособий, без которых работа высших школ была невозможна.

Но в 20-х годах, как только в Харбине появились научные работники: известные профессора, администраторы, деятели высшей школы – среди них возникла мысль организовать высшую школу.

Учредителями и организаторами Педагогического института явились профессор С.В. Кузнецов, доцент Н.А. Стрелков, приват-доцент В.Т. Шишин, юрист Д.С. Тихомиров.

От учредителей – профессор С.В. Кузнецов – был уполномочен ходатайствовать о разрешении открытия Педагогического института перед начальником Департамента народного просвещения Чжан-Го-Ченом.

Институт открыли в сентябре 1926 года. Ректором и заведующим административной частью был китаец, а ректором академической части был профессор С.В. Кузнецов. Институт получил субсидию от Департамента народного просвещения.

Действительными студентами принимались лица, имевшие полное среднее образование, а не имевшие его – вольнослушателями.